

НА СЦЕНЕ И В ЗАЛЕ

Только что закончилась очередная встреча ребят с делом Морозом, и в широко раскрытые двери зрительного зала шумной ватагой ворвались представители младшего поколения магаданских зрителей. Сегодня на утреннике — ученики четвертых классов.

Что-то там за тяжелым пунцовым бархатом театрального занавеса? Что приготовили своим юным друзьям руководители и артисты Магаданского театра имени Горького?

Пока зрители занимают места и хозяйски рассовывают по карманам конфеты и мандарины, послушаем, о чем беседуют две подружки — Оля и Наташа.

— Ты еще не видела этот спектакль — «У лесного озера»? — спрашивает Наташа.

— Нет, не видела. Интересно, наверно!

— Интересно, — подтверждает Наташа. — Я видела.

— Видела? И второй раз пришла?

— Не второй, а третий, — уточняет Наташа и, серьезно нахмутив брови, добавляет: может быть, на этот раз пойму, кто такой конструктор Белоусов и каким образом беспризорный мальчик Броневик оказался его сыном...

Первую картину спектакля ребята смотрят с интересом. То, что происходит в маленькой комнатке Чека при станции железной дороги, их глубоко волнует и захватывает.

Беспризорный мальчик, назвавший себя Броневиком, едва не оказался жертвой махрового шпиона. Использовав доверчивость мальчика, враг советской власти, агент некоего иностранного государства

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Роберт Грунт, пытается с его помощью передать какие-то важные сведения своим единомышленникам в Грузию.

С помощью работника Чека Лариной Броневик осознает свою страшную ошибку. Он проникается доверием к Лариной, к молодому чекисту Сазонову, начинает понимать, что эти люди — вместе с Лениным, значит они хорошие люди.

Действие, о котором идет речь, происходит в годы гражданской войны. И хотя ученики четвертого класса не совсем ясно представляют себе эту эпоху, они охвачены чувством уважения к советским людям, сумевшим в тяжелые для молодой Советской республики годы проявлять теплую заботу о беспризорных детях.

Но вот заканчивается первая картина. В наступившей темноте вспыхивает зеркало экрана, и перед глазами девятилетних и десятилетних зрителей со сказочной быстротой проносятся кадры славной истории Родины. Вот с высокой трибуны о чем-то говорит с народом Ильич, вет, вздымая снежную пыль, мчатся конники, вот, точно под крылом самолета, проплывают по экрану зеленые дуга, колышущие золотые нивы. Тяжелые корабли бороздят волны моря, а вот, удобно устроившись в манеже, пухлые малыши грызут яблоки и широко улыбаются маленьким магаданцам...

В то время, как на экране мелькают немые кадры, в зале наперебой раздаются голоса.

— Эх, какие лошадки. Это наши едут фашистов бить.

— И вовсе не фашистов, а колчаков, — вносит кто-то историческую поправку... — Это совсем не та война...

Какие войны и какие победы вихрем промчались перед глазами детей, им, конечно, понять трудно. И если ребята постарше — из шестых, седьмых классов — все же уясняют себе, что между первой картиной и последующими проходит много лет, то Наташа, Оля и их сверстники этого не понимают. Ничего не может объяснить им и странный хрип за сценой, который по идее погановщика В. Р. Горича, видимо, должен изображать радиокомментатора. Дети, оглушенные собственными возгласами и комментариями, его попросту не слышат.

Но вернемся к тому, что происходит на сцене.

...Итак, прошло много лет. Бывший беспризорник Броневик становится большим ученым. Его изобретения представляют огромную ценность для советской морской науки. «Ни один вражеский корабль не сможет беспрепятственно проникнуть в наши воды», — с восхищением говорит о значении трудов Белоусова капитан Шарыгин.

За эти труды дорого заплатили бы океанские соседи. Чтобы завладеть ими, эти господа направляют в нашу страну своих шпионов. Но жизнь и труд советского ученого зорко оберегает Родина. Его окружают друзья — офицеры советской разведки — полковник Сазонов, капитан Шарыгин, лейтенант Попова, дачный сосед старый архивариус и страстный рыболов Герасим Николаевич,

смелая, волевая пионерка Верочка. Да и не только они. С первой встречи преданными друзьями советского конструктора становятся и все маленькие зрители, сидящие в зале. Вместе с чекистами Шарыгиным и Павловой они охраняют его безопасность.

Вот к компании рыболовов подходит неизвестный и, назва себя Борисом Борисовичем, заводит разговор с сыном Белоусова — Володей. И ребята сразу подмечают что-то нехорошее. «Борис Борисович» слишком настойчиво ищет уединенных прогулок с Володей, расспрашивает его об отце.

— Это шпион! — угадывают дети.

А как сердятся зрители на Володю за его хвастовство, за то, что он не в меру болтлив и доверчив.

Когда же «Борис Борисович» пытается завладеть доверием Верочки и предлагает ей конфетку, из зала доносится встревоженный возглас:

— Не бери!

Тема, положенная в основу спектакля, большая и важная. Наши советские школьники всегда с глубоким волнением читают книги, смотрят произведения искусства, повествующие о бдительности советских людей, о славных делах наших разведчиков. Любимые книги ребят — «Конец осинового гнезда», «Это было под Ровно», кинофильмы «Подвиг разведчика», «Поединок» и другие.

Но пьеса Цезаря Солдаря «У лесного озера» имеет существенный недостаток — она не имеет точного адреса. Для младших школьников в ней не все понятно, а для старших многое кажется примитивным.

Даже по поведению зрителей нетрудно судить о недостатках пьесы. Когда на сцене появляются дети в действие раз-

вивается быстро, интересно, — в зале наступает тишина. Но вот начинаются длинные и не понятные ребятам разговоры взрослых, и детям в зале становится скучно. Они начинают шуметь, отвлекаться другими делами.

Приняв к постановке пьесу, не лишенную серьезных недостатков, и предложив ее в качестве основного репертуара для детских новогодних утренников, театр ничего не предпринял, чтобы приблизить спектакль к детям. Напротив, вольно или невольно режиссура сделала все возможное для того, чтобы окончательно запутать своих зрителей.

Разве нельзя было поставить перед киноэкраном ведущего, который кратко и образно, в доступной детскому пониманию форме, рассказал бы о замечательных переменах, происшедших в нашей стране за тридцать с лишним лет, о патриотизме миллионов советских людей, построивших первое в мире Советское государство, о том, каких замечательных строителей, инженеров, ученых вырастила, выучила, воспитала за эти годы советская власть. Рассказать, что вместе с этими людьми рос и стал большим человеком бывший бездомный мальчуган Броневик.

Можно и нужно было это сделать. Но театр почему-то этого не сделал. И не удивительно, что дети никак не могут предположить, что большой, солидный конструктор Белоусов это и есть тот самый оборванный паренек, которого в предыдущей картине чекистка Ларина направляла в трудовую колонию. Ничего не разъяснив детям, постановщики окончательно сбили их с толку тем, что назначили одного и того же исполнителя и на роль Броневика и на роль сына Белоусова — Володи.

Вот почему Наташа, дважды просмотрев спектакль, никак не могла разобраться — кто такой Белоусов и каким образом Броневик стал его сыном. Все это произошло потому, что театр без должного уважения отнесся к своему юному зрителю — очень взыскательному и очень благодарному. Вот почему не спасли положения ни удачные декорации Л. В. Вегенера, ни успешная работа ряда исполнителей: А. Демича (конструктора Белоусова), и особенно С. Юрьевского (Герасим Николаевич). Много неподдельной детской непосредственности вложила в образ Володи Г. Раевская. Несомненно, хороша в роли пионера Кирилла Р. Воронова. Заслуженный успех выпал на долю Беловой. Не стремясь к внешней привлекательности, она сумела заставить зрителя полюбить созданный ею образ пионерки Верочки, действительно смелой и по-настоящему скромной советской школьницы, девочки с твердым характером.

Что же касается остальных исполнителей, то они почти не запоминаются зрителями, а бабушка Анна Филипповна в исполнении А. Воронцовой попросту вызывает досаду, так как ребята отлично видят, что бабушка эта совсем «не настоящая».

Вызывает удивление, почему так безудно отнеслись к запросам детей администрация и режиссура Магаданского театра. Почему они вовсе ничего не подготовили для ребят младшего школьного возраста и для учащихся старших классов. Пришлось насильно сколачивать для них концертные программы из опереточных арий и прочих отнюдь не подходящих номеров. Перед юным зрителем театр остался в большом долгу. Таков вывод.

Евг. ИВАНОВА.